

Попытку Су Эра предупредить об опасности этого метода прервал крик: маленький ребёнок был ещё меньше и тоньше, чем вчера.

— Его рука... — Ли Ли прикрыла рот рукой, чувствуя тошноту.

Кости тонкой руки были сильно изгрызены, а постельное бельё было испачкано кровью.

Чжан Хэ втянул ртом холодный воздух.

— Он использует себя в качестве пайка.

Честно говоря, все они были бы, рады уми он вот так, но способность монстра к восстановлению, очевидно, была очень хорошей: прошло совсем немного времени, прежде чем кость руки вернулась в нормальное состояние.

Теперь явно настало время для другой истории.

Старый трюк был повторён, но плач не прекращался, и Су Эр покачал головой:

— Одна и та же история не может повторяться в новый день.

Чжан Хэ задумался.

— Есть довольно много историй с элементами ужасов, просто...

Кто их расскажет?

Подсознательно его взгляд скользнул на Су Эра, который как раз открыл рот, чтобы отказаться.

— Прошлой ночью я и так подвергся опасности.

Удовольствие в глазах джентльмена Юэцзи было почти уловимым, когда Сюаньюань Аоюй всего несколько мгновений назад захотел прийти к нему ночью. Соблазн убить игрока почти победил успокаивающее ощущение от удара током, ведь спустя ночь даже самое приятное чувство проходит.

Сюаньюань Аоюй поджал губы, желая что-то сказать, но так и не сказал. Ли Ли — девушка, нехорошо её выталкивать вперёд, рассказчика придётся выбирать между ним и Чжан Хэ.

Чжан Хэ горько усмехнулся.

— Камень, ножницы, бумага?

Никто не хочет брать на себя инициативу, чтобы умереть, поэтому лучше оставить всё на слепую удачу.

Сюаньюань Аоюй кивнул головой.

Ли Ли предложила:

— Почему бы мне не присоединиться?

— Забудь об этом. — Чжан Хэ и Сюаньюань Аоюй решили сыграть одну игру, в результате чего последний должен был рассказывать историю.

Испугавшись и смирившись со своей участью, Сюаньюань Аоюй сдался.

— Иди спать, если ты не сделаешь этого, придёт большой плохой волк.

Ребёнок снова неохотно закрыл глаза.

Ли Ли прошептала:

— Может попытаться напугать его чем-то лёгким, с чем можно справиться.

— Это бесполезно. — сказал Чжан Хэ, стоя в стороне. — В такой ситуации даже тазик может утопить человека.

Су Эр немного подумал.

— Всегда есть способ прорваться, давайте сначала осмотримся в поисках подсказок.

Чжан Хэ внёс своё предложение:

— Команды по два человека?

Су Эр покачал головой.

— Мы вчера потратили день впустую, теперь время — это жизнь.

Территория виллы немаленькая, включая чердак, хочется уделить внимание каждому уголку, и одного дня может не хватить.

Вдруг чей-то желудок заурчал.

Ли Ли смутилась и сказала:

— Я немного проголодалась.

Чжан Хэ тут же кое-что вспомнил.

— Утром я увидел, что в холодильнике есть просроченный хлеб.

Перекусить было бы неплохо. Все набили желудки несколькими кусочками, а затем разделились на поиски внутри виллы.

Су Эр занял второй этаж. В комнате стояла семейная фотография, рамка которой была пыльной, но люди на ней выглядели очень живо. Внезапно он почувствовал, что мало чем отличается от людей на фотографии, живя в своеобразном плену.

После тех перемен в семье он стал всё более и более безразличным к жизни. Что действительно пугало Су Эра, так это то, что он даже не чувствовал печали по поводу смерти родителей. Разве это не потеря элементарной человечности — не чувствовать боли, когда кто-то из близких уходит из жизни?

Попав в этот мир, Су Эр, помимо первоначального удивления, испытал ещё и удивительную благодарность: возможно, он сможет вернуть хоть что-то?

Семья из трёх человек на фотографии счастливо улыбалась, и после нескольких секунд разглядывания Су Эр вдруг почувствовал лёгкое головокружение. Глаза людей на фотографии, казалось, смотрели на него, не шевелясь.

— Пойдём. — Женщина внутри фотографии говорила мягко, её лицо медленно менялось, постепенно накладываясь на очертания матери в памяти.

Мозг был похож на часы, у которых вот-вот закончится энергия, вот-вот они перестанут функционировать, а в ушах витал нежный голос:

— Дай мне свою руку, и ты получишь то, чего хочешь больше всего.

Су Эр видел эту фотографию не так как, как в реальности, в которой женщина на фотографии была полна злобы, ожидая, что зрачки Су Эра потеряют фокус, и она сможет наложить на него свои руки.

— Вечное спокойствие... — внушала женщина.

Тело подростка внезапно содрогнулось, а волосы встали дыбом, когда его тело выполнило последние инструкции, посланные его мозгом... Ударить себя током.

После трёх волн электрических разрядов взгляд Су Эра вновь обрёл ясность, и он с размаху вlepил пощёчину фотографии, справедливо заявив:

— Я пришёл вернуть утраченные любовь и эмоции, а не найти смерть.

Лицо женщины на фотографии перекопилось. Су Эр посмотрел на онемевшие ладони, затем на испуганные глаза женщины и обрадовался.

— Похоже, твои способности ограничиваются лишь созданием иллюзий.

Положив фотографию в карман, Су Эр вышел из комнаты и посмотрел на стоящего в тени джентльмена Юэцзи.

— Будет ли то, что произошло в туалете, показано публике?

Джентльмен Юэцзи ответил расплывчато:

— Что не должно быть показано, будет размыто.

Туалет — это место, где часто появляются призраки и монстры, поэтому его, естественно, покажут публике.

Су Эр: «...»

Он горько усмехнулся, но старался мыслить позитивно: «Хорошо, что трансляция только в первый раз».

Кто сможет выдержать это в долгосрочной перспективе?

Идея поэкспериментировать в туалете с фотографией, используя электрошокер, отпала, а внезапно повернуть назад было бы слишком подозрительно. Су Эр встал у унитаза, держа фотографию двумя пальцами.

— Я буду задавать вопросы. Если будешь молчать или отвечать неправильно...

Последние слова остались недосказанными, но предупреждение было очевидным, когда он нажал на смыв.

— Первый вопрос: хорошо ли я выгляжу?

Женщина посмотрела в его глаза, блестящие со свирепостью дикого зверя, и подсознательно покачала головой.

— Действительно, ложь. — Не раздумывая ни секунды, Су Эр оторвал кусок фотографии и бросил его в воду. До руки женщины остался лишь миллиметр: — Ненавижу ложь.

Женщина не сдержалась и выругалась:

— ...Животное!

Глаза Су Эра были холодными, он с силой оторвал кусок с рукой, из-за чего женщина закричала от боли.

За пределами инстанса.

— Так подло. — Шамате перестал улыбаться. — Но удивительно, что на него не действуют картины.

— Может быть, у него просто сильная сила воли.

— К тому же, иллюзии у всех разные.

Шамате посмотрел на высокого мужчину рядом с ним, который открыл глаза.

— Меня интересует, как ему удалось выбраться из комнаты ведущего живым прошлой ночью.

Шамате вспомнил образ Су Эра, держащегося за стену, и пробормотал про себя:

— Продать тело, чтобы выкупить душу?

Мужчина: «...»

<http://bllate.org/book/13001/1145629>